

Френкель Александр Адольфович —

главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сергиенко Яков Вячеславович —

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович —

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Лобзова Анна Федоровна —

старший программист Института экономики РАН.

Сурков Антон Александрович —

младший научный сотрудник Института экономики РАН.

Alexander A. Frenkel — RAS Institute of Economy.

Yakov V. Sergienko — RAS Institute of Economy.

Boris I. Tikhomirov — RAS Institute of Economy.

Anna F. Lobzova —

RAS Institute of Economy.

Anton A. Surkov —

RAS Institute of Economy.

Невыученные уроки 2017 года и новые ожидания светлого будущего

По данным Росстата, в 2017 г. ВВП в России увеличился лишь на 1,5% [1]. В то же время, по оценке МВФ, прирост мирового ВВП в 2017 г. составил 3,7% (против 3,2% в 2016 г.). Для России эти среднемировые темпы оказались недостижимыми. Такая ситуация возникла из-за того, что наша экономика продолжала развиваться по инерционному сценарию, в основном за счет роста сырьевого, оборонного и банковского секторов, без структурной перестройки большинства сфер реального сектора. Стратегия перспективного развития до 2025 года не была принята правительством ни до установленного Президентом РФ срока (май 2017 г.), ни до окончания марта 2018 г.

Поэтому среднемировые темпы роста вряд ли будут достигнуты и в последующие годы.

Последнее время нефтегазовый сектор и стоимость национальной валюты оказывают хотя и существенное, но все меньшее влияние на рост ВВП. Основная причина этого — сокращение доли государства в доходах от сырьевого и банковского секторов в пользу частного бизнеса, в том числе иностранного.

При высокой ключевой ставке в 7,5% стоимость банковских кредитов по-прежнему значительно превышает рентабельность производства большинства отраслей экономи-

УДК 338.1(470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за 2017 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

ки. Только Сбербанк в 2017 г. выдал 13,5 трлн руб. кредитов и заработал более 670 млрд руб. чистой прибыли. Однако, несмотря на рост кредитного портфеля, Россия по доступности кредитов оказалась на 110-м месте среди 137 стран — участниц рейтинга, ухудшив свои позиции почти в два раза (двумя годами ранее РФ занимала в этом рейтинге 57-е место). При этом накопленная задолженность юридических и физических лиц перед кредитными организациями превышает 30 трлн руб., из которых почти две трети — долги компаний.

Объем промышленного производства, несмотря на принятые правительством меры по

➤ По данным Росстата, в 2017 г. ВВП в России увеличился лишь на 1,5%. В то же время, по оценке МВФ, прирост мирового ВВП в 2017 г. составил 3,7%.

стимулированию ключевых отраслей (авиапрома, автопрома, судостроения, радиоэлектронной промышленности и др.), увеличился лишь на 1,0%.

Сельскохозяйственное производство также не показало значительного роста — увеличение составило всего 2,4% против 4,8% в 2016 г., то есть темп прироста упал в два раза.

Оборот розничной торговли в 2017 г. вырос лишь на 1,2%.

Рост инвестиций, имевший место в первом полугодии 2017 г., во втором полугодии резко замедлился, а в ряде отраслей вовсе прекратился. По сравнению с соответствующим периодом 2016 г. наблюдалось даже падение. Еще хуже дело обстоит с иностранными инвестициями, которые в 2017 г. сократились в два раза по сравнению с 2012–2013 гг. В то же время в 2017 г. на 1,4% (по сравнению с 2016 г.) сократился объем строительных работ. При этом введено в действие жилых домов на 2,1% меньше, чем в 2016 г.

В социальной сфере в 2017 г. также наблюдались негативные процессы, связанные с продолжающимся ухудшением качества жизни, особенно в отдаленных регионах страны. Провозглашенное как несомненное достижение государственной политики снижение инфляции до 2,5% не имеет под собой достаточных оснований при падении реальных располагаемых денежных доходов населе-

Unlearned Lessons of 2017 and New Expectations of a Bright Future

Changing of a conjuncture index of “Economic strategies” (CIES) for 2017 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords

Conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

ния на 1,7% и огромной численности (свыше 20 млн) граждан, проживающих за чертой бедности, чьи доходы ниже прожиточного минимума.

«Исторический минимум» инфляции не корреспондируется с ростом цен на большинство потребительских товаров за исключением продовольственных (по данным Росстата, на 1,1% против 4,6% в 2016 г.), особенно подакцизных. При этом зачастую потребительские цены в торговых сетях растут, несмотря на снижение оптовых цен и рост запасов продукции. В целом цены непродовольственных товаров выросли на 2,8%. Еще больше составил прирост цен на платные услуги — на 4,4%, а среди них на образовательные услуги — на 7,5%, то есть в три раза выше официальной инфляции.

Таким образом, в 2018 г. инфляционные ожидания, связанные с необоснованным разрывом инфляции и ключевой ставки, а также с политикой на понижение стоимости рубля, существенно возрастают.

Особое беспокойство вызывает наблюдавшаяся в 2017 г. естественная убыль населения страны, по данным Росстата, составившая 134,4 тыс. человек, несмотря на сокращение смертности на 66,7 тыс. человек по сравнению с 2016 г. Это произошло из-за значительного падения рождаемости — на 198,9 тыс. человек, или на 10,5% по сравнению с 2016 г., что является худшим показателем за последние 10 лет.

В результате составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) по итогам 2017 г. показали разнонаправленные тренды, соответствующие противоречивой макроэкономической ситуации.

В целом КИЭС за год остался в положительной зоне. Его увеличение за 12 месяцев составило 0,5 пункта (см. таблицу и рис. 1). Причем как показатели предложения (производства), так и показатели спроса, входящие в состав КИЭС, по-прежнему находились в положительной зоне.

Объем промышленного производства в 2017 г. вырос всего на 0,9 пункта. При этом если учесть

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2010 г. = 100

Показатели	Декабрь 2017 г.	Сентябрь 2017 г.	Изменения за 3 месяца	Вклад в КИЭС	Декабрь 2016 г.	Изменения за 12 месяцев	Вклад в КИЭС
<i>Показатели предложения (производства)</i>							
Грузооборот транспорта	114,0	117,2	-3,2	-0,32	114,1	-0,1	-0,01
Инвестиции в основной капитал	101,1	100,7	0,4	0,02	94,70	6,4	0,32
Численность занятых	105,1	104,7	0,4	0,04	106,1	-1,0	-0,10
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	125,4	120,9	4,5	0,36	123,9	1,5	0,12
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	116,1	118,2	-2,1	-0,21	116,4	-0,3	-0,03
<i>Вклад в КИЭС</i>			-3,2	-0,11			0,30
<i>Показатели спроса</i>							
Спрос в промышленности	116,4	113,7	2,7	0,11	116,4	0,0	0,00
Оборот розничной торговли	109,1	110,6	-1,5	-0,15	106,60	2,5	0,21
Реальные располагаемые денежные доходы населения	828,4	828,5	-0,1	-0,01	829,3	-0,9	-0,06
Кредитные вложения в экономику	146,6	147,4	-0,8	-0,07	150,2	-3,6	-0,32
Вклады населения в банки	190,7	189,4	1,3	0,09	188,1	2,6	0,29
Цена на нефть <i>Urals</i>	71,8	71,4	3,4	0,03	68,6	6,2	0,06
Платные услуги населению	110,0	109,9	0,1	0,01	109,8	0,2	0,02
<i>Вклад в КИЭС</i>				0,01			0,20
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	176,2	176,3	-0,1		175,7	0,5	
Индекс промышленного производства	117,7	117,4	0,3		116,8	0,9	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ

Примечание. Приведенные в таблице данные за сентябрь 2017 г. и декабрь 2016 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [2]. Это связано с тем, что Росстат очередной раз внес некоторые изменения в месячные данные по ряду показателей.

➤ **Последнее время нефтегазовый сектор и стоимость национальной валюты оказывают хотя и существенное, но все меньшее влияние на рост ВВП.**

уточненные с исключением сезонного и календарного факторов данные Росстата по динамике промышленного производства, то можно заметить сохранение некоторого снижения выпуска продукции. Это подтверждается и расчетами Института «Центр развития» НИУ ВШЭ [3]. Таким образом, промышленное производство продолжает оставаться в состоянии стагнации.

В целом за 2017 г. выпуск продукции добывающей промышленности, по данным Росстата, вырос на 2%, обрабатывающей — на 0,2%, а обеспечение электрической энергией, газом и паром, а также кондиционирование воздуха — на 0,1%. Наибольший рост наблюдался в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, где прирост достиг 12,9%. Кроме этого значительное увеличение выпуска продукции произошло в производстве пищевых продуктов — 5,6%, производстве бумаги и бумажных изделий — 4,7, производстве химических веществ и химических продуктов — 4,3, производстве резиновых и пластмассовых изделий — 4,2%. Рост производства одежды,

производства электрического оборудования, машин и оборудования, обработки древесины происходил гораздо медленнее. Увеличение выпуска продукции в этих производствах составило 3,8; 2,8; 2,5; 2,5 и 2,2% соответственно. Меньше всего выросло производство кокса и нефтепродуктов — на 0,6%. Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий упало на 3,6 и 2,7%.

Хотя в 2017 г. в промышленности имел место незначительный рост производственной активности, преобладающее влияние на нее оказали такие негативные факторы, как недостаточный спрос внутри страны на произведенную продукцию и услуги, общая неопределенность экономической ситуации, а также высокий уровень налогообложения. Все это происходит на фоне ужесточения условий доступа России к дешевым международным рынкам капитала и новейших технологий.

Несмотря на это, согласно опросам Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ, обеспечение предприятий собственными финансовыми средствами в 2017 г. увеличилось на 1,5 пункта, а его вклад в КИЭС составил 0,12 пункта.

В 2017 г. наблюдался рост инвестиционного спроса. В значительной мере это объясняется увеличением подпитки инвестиционного

спроса со стороны финансового рынка, в первую очередь за счет его облигационного сегмента. Так, в 2017 г. объем средств, привлеченных нефинансовыми организациями с помощью долговых ценных бумаг, вырос более чем на 1270 млрд руб. [4] (в ноябре-декабре 2017 г.). В результате объем инвестиций в основной капитал за год увеличился на 6,4 пункта, что внесло положительный вклад в КИЭС на 0,32 пункта.

Загрузка производственных мощностей снизилась, что сказалось на итогах года. В целом за 2017 г. произошло

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства, пункты, январь 2010 г. = 100

➤ Потребительские цены в торговых сетях растут, несмотря на снижение оптовых цен и рост запасов продукции.

снижение уровня загрузки на 0,3 пункта, а ее вклад в КИЭС по итогам года стал отрицательным на уровне 0,03 пункта.

В 2017 г. произошло некоторое сокращение численности занятого населения. В результате за весь 2017 г. этот показатель уменьшился на 1,0 пункта, что привело к его отрицательному вкладу в КИЭС в 0,1 пункта.

Снижение объемов грузооборота транспорта в ноябре-декабре 2017 г. привело к его отрицательному вкладу в КИЭС за год на 0,01 пункта.

В целом за 2017 г. вклад показателей производства (предложения) в КИЭС составил 0,3 пункта. Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на рис. 2.

В IV квартале 2017 г. внутренний спрос начал медленно расти. Его прирост за три ме-

сяца составил 2,7 пункта. Однако в целом за 2017 г. спрос в промышленности остался на уровне 2016 г., что не внесло никакого вклада в КИЭС.

В связи с продолжающимся ростом задолженности российских предприятий нефинансового сектора и физических лиц по кредитам перед отечественными банками объем кредитных вложений в экономику за 2017 г. сократился на 3,6 пункта, что привело к отрицательному вкладу в КИЭС в 0,32 пункта.

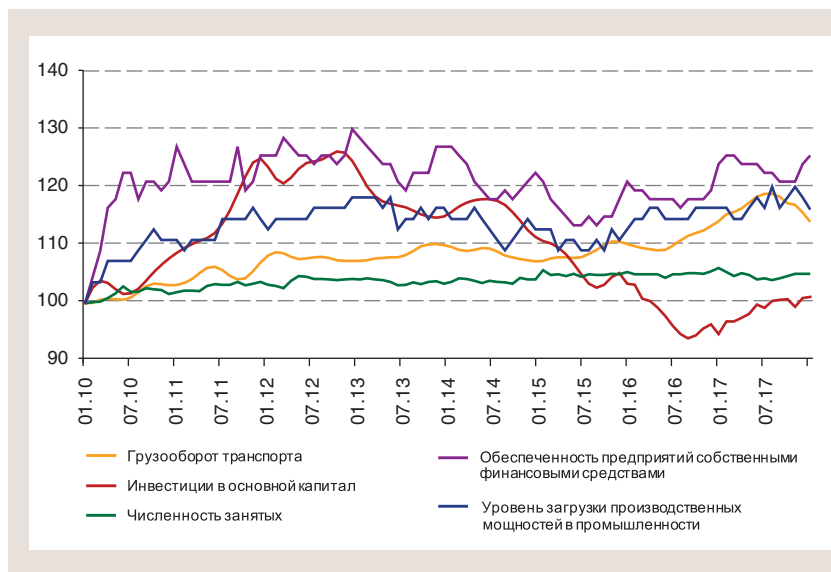
В течение всего 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения продолжали снижаться, уменьшившись за IV квартал на 0,1 пункта. В целом по итогам 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 0,9 пункта, что уменьшило величину КИЭС на 0,06 пункта.

Объемы оборота розничной торговли, несмотря на снижение за последние три месяца 2017 г., в целом за год увеличились на 3,5 пункта, что внесло положительный вклад в КИЭС в 0,21 пункта.

Вклады населения в банки продолжали расти и по итогам 2017 г. увеличились на 2,6 пункта, что привело к повышению величины КИЭС на 0,29 пункта.

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

Стоимость нефти марки *Urals*, по данным Росстата, за 2017 г. возросла на 6,2 пункта, а ее вклад в КИЭС достиг 0,06 пункта.

Платные услуги населению увеличились за 2017 г. на 0,2 пункта, что привело к повышению величины КИЭС на 0,02 пункта.

В целом вклад спросовых показателей в КИЭС составил 0,2 пункта.

Динамика спросовых показателей представлена на *рис. 3*, а динамика производственного и спросового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на *рис. 4*.

Следует ожидать, что 2018 г. может преподнести новые сюрпризы, содержащие ощутимые угрозы для дальнейшего роста российской экономики.

Главная угроза, по мнению бизнеса, — снижение инвестиционной активности, прежде всего в связи с отсутствием до сих пор единой государственной политики на перспективу, противоречивостью действующего законодательства и непредсказуемостью внесения в него поправок, особенно в части налоговой политики [4]. В результате МВФ прогнозирует в 2018 г. рост российской экономики не выше 1,7%, что значительно ниже роста в 2,1%, предусмотренного Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2018 г.» [5].

Весьма ощутимым может стать введение новых санкций США в дополнение к западным санкциям прошлых лет. Так, запрет бизнесме-

нам США делать прямые и портфельные инвестиции в России, включая приобретение высокодоходных облигаций федерального займа (ОФЗ) новых выпусков и акций частных российских компаний, может замедлить экономический рост России как минимум на 1,0%. Этого процента как раз может не хватить, чтобы выйти на долгожданные для российской экономики среднемировые темпы роста в 3,0–3,5%.

Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

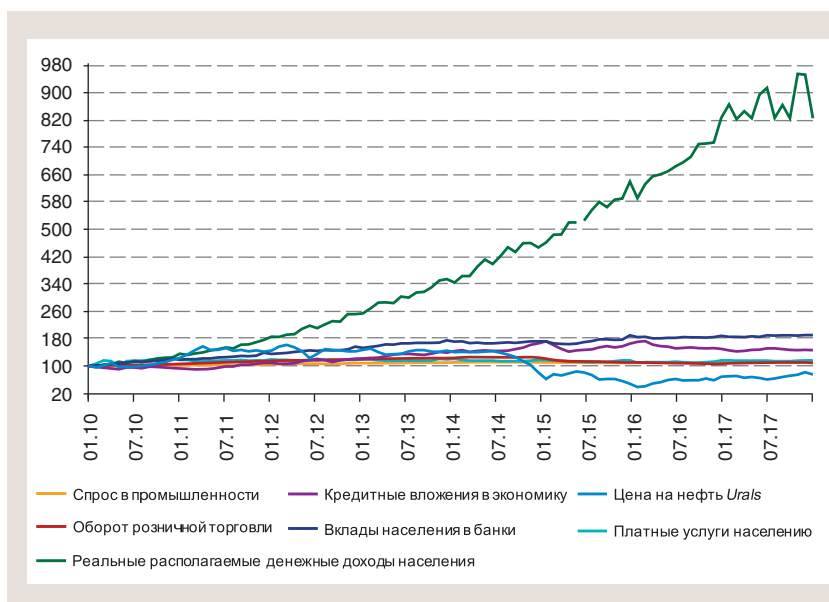
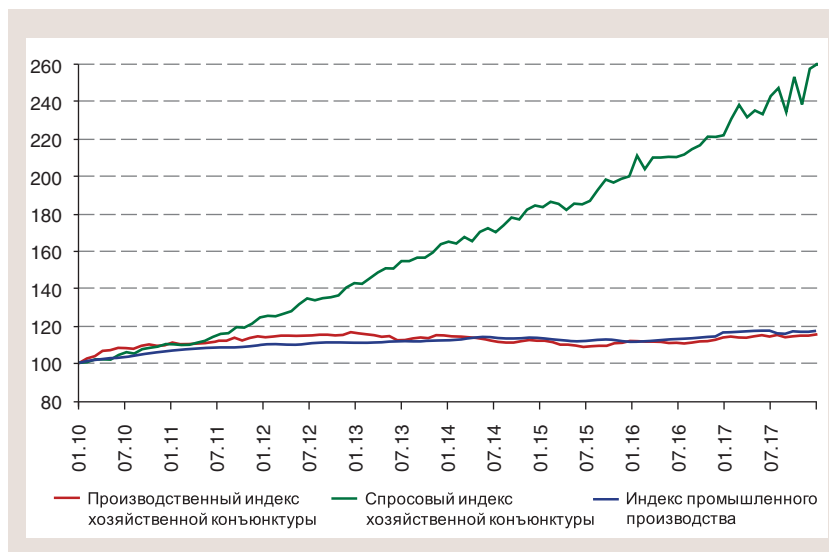

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спросового индекса хозяйственной конъюнктуры, пункты, январь 2010 г. = 100

Принятие новых законодательных актов о расширении санкций существенно упрощается в связи с публикацией «Кремлевского доклада». Он позволит расширить круг российских юридических и физических лиц, подпадающих под запрет иметь активы в США и других странах, бизнес в которых подконтролен США. Их общие финансовые активы оцениваются *Forbs* в 420 млрд долл., что составляет более четверти годового ВВП России (по минимальному январскому 2018 г. курсу национальной валюты).

Существенная угроза — ускорение отставания темпов роста производительности труда от роста реальной заработной платы и как следствие от темпов роста ВВП. Показатель роста производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза на основе технического перевооружения производства (ввода высокопроизводительных рабочих мест, автоматизации, роботизации), предусмотренный майскими (2012 г.) указами Президента РФ, оказался недостижимым. Каких-то реальных «прорывов» в 2018 г. как в части внедрения достижений научно-технического прогресса, так и в части обеспечения новых рабочих мест квалифицированными кадрами не предвидится.

Другая угроза — сокращение объемов малого и среднего бизнеса, прежде всего из-за уменьшения численности занятых, несмотря на продекларированные стимулы как в части улучшения налогового режима, так и в части роста возможностей их привлечения крупными компаниями с государственным участием к выполнению государственного и муниципального заказов. Более эффективным было бы проведение административной реформы, прежде всего упорядочение структуры системы государственного и муниципаль-

ного управления с целью устранения дублирования (особенно между министерствами и агентствами), сокращения численности занятых, что зависит только от единой государственной политики в этой сфере, которая до сих пор отсутствует.

В результате можно сделать вывод, что без создания системы управления, нацеленной на разработку и реализацию новой социально-экономической политики как минимум до 2025 г., перейти к реальному экономическому росту и социальному прогрессу невозможно, 2018 г. должен стать переходным к этому новому курсу. Иначе российская экономика будет продолжать развиваться по инерционному сценарию, что чревато возвратом рецессии, несмотря на прогнозируемый рост цены на нефть и предпринимаемые Правительством и Банком России меры, направленные на снижение курса российской национальной валюты.

□

ПЭС 18032 / 27.02.2017

Источники

1. Социально-экономическое положение России. 2017 год [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики, 2018. URL: www.gks.ru.
2. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Тихомиров Б.И., Матвеева О.Н. Пока стагнация: угроза рецессии сохраняется // Экономические стратегии. 2017. № 8. С. 42–49.
3. Комментарии о государстве и бизнесе. 2018. № 148 [Электронный ресурс] // Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. URL: dcenter.hse.ru.
4. Заседание Совета при Президенте РФ по науке и образованию 8 февраля 2018 г. [Электронный ресурс] // Kremlin.ru. URL: kremlin.ru/events/president/news/56827.
5. Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [Электронный ресурс] // Kremlin.ru. URL: kremlin.ru/acts/bank/42574.

References

1. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. 2017 god* [Socio-Economic Situation in Russia. 2017 Year]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2018, available at: www.gks.ru.
2. Frenkel' A.A., Sergienko Ya.V., Tikhomirov B.I., Matveeva O.N. Poka stagnatsiya: ugroza retsessii sokhranyaetsya [While Stagnation: the Threat of Another Recession Remains]. *Ekonomicheskie strategii*, 2017, no 8, pp. 42–49.
3. *Kommentarii o gosudarstve i biznese*, 2018, no 148 [Comments on the State and Business]. Institut "Tsentr razvitiya" NIU VShE, available at: dcenter.hse.ru.
4. *Zasedanie Soveta pri Prezidente RF po nauke i obrazovaniiu 8 fevralya 2018 g.* [Meeting of the Council on Science and Education Under the President of RF, February 8, 2018]. Kremlin.ru, available at: kremlin.ru/events/president/news/56827.
5. *Federal'nyy zakon ot 5 dekabrya 2017 g. № 362-FZ "O federal'nom byudzhete na 2018 god i na planovyy period 2019 i 2020 godov"* [Federal Law of December 5, 2017 № 362-FZ "On the Federal Budget for 2018 and the Planning Period of 2019 and 2020". Kremlin.ru, available at: kremlin.ru/acts/bank/42574.